

Ночь была чернильной, без звезд и без луны. Мрак был таким густым, что казался осязаемым. Цикады умолкли, ветер стих, за окном воцарилась абсолютная тишина — настолько глубокая, что можно было услышать падение иголки.

Цинь Ань, который до этого крепко спал на кровати, внезапно открыл глаза. Ошеломленный и растерянный, он оглядел свое окружение. Однако к своему удивлению он обнаружил, что в такой темноте ничего не видит, лишь черноту перед глазами. Он продолжал смотреть в пустоту, пока не осознал, что лишился способности видеть в темноте, доступной ему как великому Истинному бессмертному. Теперь он был обычным человеком, который в ночи не мог разглядеть ничего.

Молча закрыв глаза, Цинь Ань начал размышлять. Он помнил, как переносил грозовую кару ради продвижения к рангу Небесного владыки. Затем его супруга Лю Фэйсюй и его лучший друг Бай Чэнфэн попытались убить его. Чэ, желая спасти его, погиб от их рук, а после и сам Цинь Ань был убит ими. Но сейчас...

Ощупав свои руки и ноги, а также попытавшись упорядочить хаотичные воспоминания в голове, он понял, что переродился. Более того, он вернулся в свои тринадцать лет, когда еще не пробудил в себе Тело Небесного Грома и был обычным человеком, неспособным к практике.

Цинь Ань, настоящее имя которого Ли Ань, был единственным сыном главы семьи Ли из городка Пингань, Ли Яоцзу. Так как он обладал Телом Небесного Грома, до его пробуждения он ничем не отличался от обычного человека. Когда ему было пять лет, в семье Ли выяснили, что у него нет духовного корня и он не может заниматься практикой. Пятеро старейшин семьи Ли воспользовались этим, чтобы сместить главу семьи и потребовать передать техники совершенствования и ресурсы. Ли Яоцзу не согласился, и тогда пятеро старейшин убили его и его жену Цинь Юйдэ.

В то время Цинь Аню было всего пять лет, и его тетя Ли Чжэньнян тайно вынесла его, спасая от полного уничтожения. Ли Чжэньнян была практикующей на этапе Закладки основания и мастером пилюль второго уровня. Она была уже в годах, но не вышла замуж, и воспитывала приемного сына по имени Су Чэ, который был ровесником Цинь Аня.

После побега из семьи Ли Цинь Ань жил с тетей и двоюродным братом Су Чэ, скрываясь и скитаясь, опасаясь, что их найдут. Чтобы избежать обнаружения, Ли Чжэньнян сменила имя Ли Аня на Цинь Ань, а своему приемному сыну Ли Чэ дала имя Су Чэ. Все трое жили под чужими именами в уединенной маленькой деревне под названием Таохуа. В эту деревню не приезжали практикующие, все были обычными людьми. Ли Чжэньнян и Су Чэ также выдавали себя за простых жителей и жили вместе с крестьянами.

Всю ночь Цинь Ань размышлял, вспоминая гибель в прошлой жизни и тщательно обдумывая свое нынешнее положение.

Только на рассвете Цинь Ань встал с кровати. Он опустил голову и посмотрел на свою грубую рубаху, скривив губы в усмешке. В тринадцать лет это, пожалуй, была самая тяжелая пора в его жизни! Они жили в глинобитном доме крестьянина, комната была крайне простой, стол и стулья — старыми, а кровать — самой обычной, деревянной. Ели они ту же пищу, что и другие простые люди, хотя иногда тетя давала ему немного духовного риса. Однако, поскольку они считали его обычным человеком, она не смела давать ему слишком много духовного риса или пилюль, опасаясь, что избыток духовной силы может разорвать его тело.

Он принес воды во двор, умылся и ловко собрал длинные волосы в простой пучок. Глядя на

свое юное лицо в медном зеркале, он ощущал смешанные чувства. Он думал, что со смертью все закончится и рассеется, как дым, но небеса дали ему шанс начать сначала. В этот раз он не отпустит Лю Фэйсюй и Бай Чэнфэна, эту собачью парочку. А тетю и Чэ, двух самых важных людей в своей жизни, он непременно защитит! Не позволит им снова уйти от него.

Когда Цинь Ань сидел перед зеркалом, погруженный в думы, в дверь постучали.

— Брат Ань, ты встал? Брат Ань!

Услышав этот чистый голос, Цинь Ань тут же вернулся в реальность из своих мыслей, поспешно встал и подошел к двери. Открыв свою комнату, он увидел на пороге человека, одетого так же, как и он, в грубую синюю рубаху, с улыбкой на лице. Глаза Цинь Аня покраснели от волнения.

Перед ним стоял человек со светлой кожей и изысканным красивым лицом — не кто иной, как приемный сын его тети, Су Чэ, тот, кто молча сопровождал его всю жизнь, тот, кто умер ради него.

Вспомнив, как Чэ был убит Лю Фэйсюй и Бай Чэнфэном, как его белая одежда пропиталась кровью и как он неподвижно лежал в его объятиях, глаза Цинь Аня налились кровью. Он порывисто обнял Су Чэ, стоявшего на пороге.

— А... — упав в объятия Цинь Аня, Су Чэ замер, и на его маленьком лице, размером с ладонь, читалось полное недоумение.

— Чэ! — тихо позвал он его на ухо. Голос Цинь Аня был немного хриплым; радость возвращения и страх снова потерять переплетались, делая его чувства невыразимыми словами.

— Что... что случилось, брат Ань? — заметив, что тембр голоса Цинь Аня отличается от обычного, Су Чэ выглядел еще более озадаченным.

— Ничего, ничего. Я просто побоялся, что ты упадешь, и поддержал тебя! — сказав это, Цинь Ань отпустил человека из своих объятий, осторожно взял его за руку и повел в свою комнату, усадив на стул.

— Брат Ань, не волнуйся. Я бывал в твоей комнате много раз, я помню, где порог, где стол и стулья, я не упаду! — Хотя Су Чэ был слеп от рождения, он был очень умным и обладал отличной памятью. Поэтому каждый раз, когда он входил или выходил, он запоминал шаги: сколько шагов от его комнаты до комнаты брата Аня, где порог, где стоит мебель, где кровать, где шкаф и умывальник — всё это он помнил четко. Так он мог не спотыкаться, даже не видя.

— Да, я знаю, Чэ самый умный! — слегка кивнув, Цинь Ань мягко посмотрел на лицо рядом стоящего человека. Чэ вырос очень красивым, и в прошлой жизни многие практики, мужчины и женщины, любили его. Сначала Цинь Ань даже хотел найти для Чэ хорошую пару, но Чэ, будь то мужчина или женщина, никого не смотрел, в его сердце были только он.

Вспомнив, как в прошлой жизни Чэ тайно любил его всю жизнь и признался ему только перед смертью, сказав, что тот, кого он любит, — это он, Цинь Ань почувствовал огромную вину и сильное сожаление. Он ненавидел себя за то, что не заметил чувств Чэ раньше, ненавидел, что не осознал свои собственные чувства раньше, зря потратив целую жизнь, и в итоге погубил Чэ.

— Брат Ань! — получив похвалу от Цинь Аня, лицо Су Чэ слегка покраснело, добавив несколько ноток застенчивости.

— Чэ, почему ты так рано пришел меня искать? Что-то случилось? — глядя на человека рядом, Цинь Ань спросил с улыбкой.

— О, да, ничего особенного. Просто... просто посмотреть на брата Аня, посмотреть, зажили ли раны! — при этих словах Су Чэ нахмурил брови. Если бы не он, брат Ань не подрался бы с теми людьми, это всё его вина.

Услышав это, Цинь Ань немедленно проверил свою память и обнаружил, что действительно есть воспоминание о драке с тремя мужчинами в деревне вчера. Причина, по которой Цинь Ань подрался с ними, заключалась в том, что эти три подонка обижали Чэ и говорили о нем гадости. Поэтому Цинь Ань не выдержал и подрался с ними, но поскольку Цинь Ань еще не пробудил Тело Небесного Грома и был обычным человеком, один против троих он, естественно, не выиграл. Синяки в уголках рта и на руке появились именно отсюда.

— Ничего страшного. Не волнуйся, просто синяк на уголке рта. Будь спокоен! — сказав это, Цинь Ань поднял руку и погладил голову Су Чэ.

<http://bllate.org/book/16458/1493066>